Перед дуэлью нужен был план.

А потому, когда до запланированного начала дуэли оставалось всего полчаса, на поляне у реки Файетт устроила собрание со своими советницами, обдумывая различные варианты. И вывод, к которому они все пришли, был…

— Всё сводится к этому слоту навыков, — заключила Файетт, кивая.

Мирей согласно кивала, расхаживая перед [Горничной], нахмурив брови.

— Я действительно хотела бы, чтобы прямо сейчас у меня тоже был слот для свободных навыков, чтобы я могла лучше всё это протестировать… Но, да. Гибкость. Это и будет ключевым фактором.

Дело в том, что у Файетт был один слот для свободных навыков благодаря её недавнему 20-му уровню, а также два очка навыков, и она ещё не использовала ни то, ни другое. Главным образом потому, что она не была уверена, какой тип магического навыка ей следует выбрать. Но… если временное использование слота для какого-то выгодного навыка могло бы выиграть бой… то это нужно было использовать.

— Просто убедись, что ты не заходишь слишком далеко, — сказала Мари, её лицо все ещё было немного бледным. Она сидела рядом с Файетт, колени ещё не оправились от очень неженственного поведения [Горничной]. — Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за этого.

— Послушайте, дело не только в том, чтобы делать это ради вас, — сказала Файетт, встречаясь с ней взглядом. — Я просто искренне хочу врезать этому парню метлой по лицу. Он был таким раздражающим! Он просто… не способен принять «нет» в качестве ответа. — вена почти начала пульсировать у неё на лбу. — Невероятно!

Мирей серьезно посмотрела на неё.

— Но к тебе всё ещё относится тот факт, что ты не должна заходить далеко, Фай. Если ты всё-таки получишь преимущество, не заходи в этом слишком далеко, как ты часто склонна делать. Будут свидетели, и люди в городе знают, что мы тут устраиваем. Мы абсолютно точно не можем убить его! Помни о последствиях. Мы только что освободились от предыдущего преследования.

Файетт помахала ей рукой.

— Ладно—ладно, я понимаю. Но… Я не уверена, что у меня будет шанс сдержаться. Этот парень… он действительно ощущался так, будто имел высокий уровень. — она снова посмотрела на Мари. — Вы уверены, что не знаете о его способностях?

[Леди] разочарованно прикусила губу.

— Я действительно ненавижу это, но это правда. Они никогда толком не говорили мне о нём, а я не была склонна спрашивать. Мне следовало стараться усерднее... — она посмотрела вперед, на подчинённых [Лорда], собравшихся на другой стороне поляны. — Похоже, на нём будет серьезная броня и у него по-настоящему хороший послужной список на войне.

— Какие типы войн? — спросила Мирей, на мгновение прекращая свой расхаживание. — Это может дать некоторый намек на его навыки.

— Если припомнить... он не склонен отступать. Генерал-преследователь, тот, кто всегда преследует вражеские армии до победного конца, не позволяя сбежать ни одному разбитому соединению.

Мари посмотрела на Файетт, её глаза были сосредоточены.

— Его основной навык, вероятно, связан с чем-то подобным. Он, по сути, противоположность последнему [Лорду]. Он не будет стоять на месте и ждать, но всё же, если он использует свой большой навык, и тебе удастся отбросить его назад...

— Он столкнется с серьезной негативной отдачей, — закончила Файетт, кивая. — А как насчет тебя, Оливия, заметила что-нибудь необычное в нем?

[Доктор] рылась в своей аптечке, убеждаясь, что всё на месте, и подняла глаза после того, как положила обратно закупоренный флакон.

— Он здоров, никаких проблем с суставами или что-то в этом роде. Много шрамов. Основываясь на моей диагностике... — она некоторое время смотрела на Файетт, её взгляд стал пронзительным и сосредоточенным. — ...Я бы сказала, что физически он немного сильнее тебя.

Файетт посмотрела через поле и увидела, что мужчина облачился в свой полный латный доспех, некоторые части которого светились светом магических драгоценных камней. Затем она оглядела свою собственную броню, простую униформу горничной, всё ещё совершенно чистую, но немного менее внушительную.

— У меня есть несколько свободных очков навыков, так что я могла бы вложить их в [Доспехи Горничной], но я думаю, что это неправильный ход. Вероятно, он будет более тяжеловесным, чем я, поэтому мне нужно сосредоточиться на ловкости и атаке, а не на защите.

— ...Я не уверена, что это тоже является ключом к победе. Так, как я это вижу... всё сводится к повреждениям, — сказала Мирей, раздражённо прикусив губу. Она указала на метлу Файетт, а затем кивнула на мужчину. — Я не уверена, что ты сможешь причинить ему этим большой вред.

Файетт нахмурилась. Она посмотрела на мужчину в доспехах, который к этому моменту делал разминочные растяжки.

— Удары всё ещё причиняют боль через броню, если только у него нет каких-то действительно раздражающих навыков… но у меня всё ещё есть моя большая способность. Если я избавлюсь от брони, он обязательно всё прочувствует.

Мирей кивнула.

— Я согласна, но организовать такое… достаточно сказать, что это будет нелегко. Лучшее применение для твоего слота свободных навыков, вероятно, что-то, что поможет тебе в этом, или что-то, что позволит тебе выстоять.

Файетт встала, вздохнула и начала разминать свои суставы.

— Ну, у меня есть большинство из тех навыков, что ты вспомнила. Если у него есть какие-то странные ментальные чары, нужно взять [Спокойный Разум] или [Сопротивление Провокациям]. Если он слишком быстр, взять [Малое Ускорение Рефлексов]. Если магия может дать преимущество, — она посмотрела на Мари, — Тогда, может быть, воспользоваться навыком [Улучшенное Разбрызгивание]?

— Я серьёзно сомневаюсь, что это поможет, — сказала Мари, вздыхая. Она тоже встала, взяв поданную Файетт руку, чтобы устоять на ногах. — Но ты уверена, что с тобой всё будет в порядке, если ты пойдешь против [Лорда]? У тебя были какие-то проблемы с классовыми вещами, если я правильно помню?

Файетт на мгновение удержала руку Мари, размышляя.

— …нет. Я не думаю, что это будет проблемой. На самом деле, я думаю, дело вообще не в этом…

Она отпустила её, повернувшись к полю, отвечая на взгляд [Лорда].

— Я не уверена, в чём именно заключается проблема, но прямо сейчас это не должно причинить вреда… Особенно, когда вы здесь.

Мари улыбнулась на это и кивнула.

— Хорошо. Просто… пообещай, что будешь осторожна.

— Конечно.

Оливия оторвалась от своих медицинских инструментов и шагнула вперед, предлагая таблетку и три стеклянных флакона. Файетт нерешительно приняла их.

— Специально для такого случая я сделала таблетку более универсальной, — сказала Оливия, видя нерешительное выражение лица Файетт. — Она должна помочь с большинством вещей, которые могут произойти в бою... по крайней мере, в какой-то степени.

— А бутыльки? — спросила Файетт, заглядывая в них. Внутри было что-то черное и дымящееся, со смесью жидкости и газа.

— Это небольшое количество дымовой смеси, которую я приготовила. Её неприятно вдыхать, но она не такая смертоносная, как та штука, которой ты пользуешься... Всё равно должно быть больше проблем, чем от пыли, если она попадет ему в глаза и легкие.

Файетт кивнула, а затем положила флаконы в свои боковые сумки, откуда к ним было бы легко получить доступ.

— Хорошо, спасибо.

— Помни о [Малом Отвлечении] как о варианте, — сказала Мирей, наконец закончив расхаживать по комнате. — Я использовала его некоторое время в детстве, и оно удивительно эффективно для многих вещей и на самом деле не требует для этого никаких очков навыков.

Файетт кивком поблагодарила за мудрый совет, взяла свою метлу, а затем ещё раз посмотрела Мари в глаза, пытаясь изобразить ободряющую улыбку.

— Эй, не смотрите так мрачно. Всё пройдёт хорошо.

Мари посмотрела на неё с подозрением.

— ...ты снова используешь [Обезоруживающую Улыбкы]? Я думаю, что могу распознать намек на неё...

— Черт, — выругалась Файетт и позволила способности спасть. Её улыбка стала совсем не такой обнадеживающей. — Я действительно надеялась, что вы не заметите.

— Просто... будь осторожна, правда. Тебе не нужно было этого делать.

— Вот тут вы ошибаетесь, — сказала Файетт, оборачиваясь. Она начала вышагивать к центру поля. — Это обязанность [Горничной] защищать свою [Леди].

Мари фыркнула, а затем быстро прикрыла рот. Её щёки покраснели.

— ...Я думала, ты была против того, чтобы быть моей [Горничной].

— Нет, просто... Не вашей слугой. — Файетт оглянулась ещё раз и кивнула. — Может быть, я не так уж сильно возражаю против роли [Горничной].

Затем Файетт вышла на поле, бросив последний взгляд на пустое ведро, в котором мгновение назад была её слизь, а затем на лес, который граничил с дуэльной площадкой. Варианты. Суть всегда заключалась в вариантах.

И вот пришло время.

Время для дуэли.

— Ареной будет это прибрежное место, область между рекой, дорогой и лесом, — сказал [Лорд] Дю Монкальм, стоя перед Файетт.

[Горничная] кивнула и оглядела поле боя. Оно был приличного размера, примерно 25 метров от края до края, по форме напоминало треугольник. Берег у реки состоял из неровных скал, в то время как местность ближе к лесу была более травянистой, но всё ещё достаточно ухабистой.

«Я должна быть осторожна с тем, куда ступаю.»

— По-моему, звучит неплохо, — сказала она.

[Лорд] разок проверил свои доспехи, опустил забрало, а затем махнул рукой назад, давая сигнал своим людям отойти.

— Как правило, дуэли проводятся до тех пор, пока одна из сторон не уступит, не будет вынуждена покинуть дуэльную площадку или не сможет продолжать бой. Я надеюсь, у тебя нет возражений по этому поводу?

Файетт встретила его уверенный взгляд и задалась вопросом, что нужно сделать, чтобы заставить его уступить.

«Насколько велика его гордость? Примет ли он вообще поражение? Думаю, я могла бы попытаться вырубить его или что-то в этом роде...»

— Я полагаю, это прекрасно. Может, начнем? — спросила она, вертя метлу в руке.

Мужчина кивнул, выставляя вперед свой меч.

— Нет смысла тратить время, давай...

— Подождите минутку! — внезапно раздался знакомый голос.

Файетт оглянулась, удивленная тем, что Мари бежала к ним с какой-то решимостью в глазах.

— Мари, я не собираюсь отступать от...

— Дело не в этом, — сказала Мари, останавливаясь рядом с Файетт, немного тяжело дыша после быстрого бега по полю. Она повернулась к [Лорду]. — Я надеюсь, вы намерены соблюдать все традиции и правила, касающиеся подобных дуэлей?

Он посмотрел на Мари.

— Какую традицию вы имеете в виду?

— Право [Леди] обозначить свою благосклонность.

Мужчина долго смотрел на Мари, а затем на Файетт.

— Этот бой действительно для вас такой? — забрало скрывало его лицо, но Файетт особенно хотелось знать, что за ним происходит.

Но Мари заговорила без колебаний:

— Да, именно так я на это смотрю.

После краткого молчания [Лорд] кивнул.

— Я полагаю, что это будет правильно. Традиции нужно чтить.

Мари повернулась к Файетт, плечи её были расправлены, но глаза выдавали нервозность под спокойствием, как сильное течение под зеркально чистой водой.

— Файетт, пожалуйста, протяни мне свою руку.

— Что это такое? — спросила Файетт с любопытством, но все ещё выставляя вперед правую руку. — Эта благосклонность?

Мари улыбнулась.

— У [Леди] определенных ситуациях есть некоторые права. Может быть, ты видела это в одной из твоих книг? Она может показать, какую сторону поддерживает, с помощью небольшого жеста, например, вручения счастливого носового платка или что-то в этом роде. Или... — она взяла руку Файетт, поднося её ко рту. — ...[Благодати].

Слова защекотали кожу, а затем тело Файетт напряглось, когда мягкие губы коротко коснулись её руки, а затем отступили. Она почувствовала покалывание, более сильное, чем любая магия, а затем всё закончилось.

И [Горничная] на секунду остолбенела.

— Вот, [Благодать Каменного Бастиона]. — сказала Мари, отступая назад. — Это та поддержка, которую я могу оказать тебе, но я хотела бы, чтобы я могла сделать больше. Ты в порядке?

Файетт снова пришла в движение, рука вернулась к её метле, хотя теперь на тыльной стороне ладони сияла метка. Она одарила Мари [Обезоруживающей Улыбкой].

— Ох... я думаю, что мой класс просто на секунду начал шалить. Спасибо, я сделаю все, что в моих силах.

Мари кивнула, не произнеся больше ни слова, ибо ей нужно было сказать слишком много. [Леди] покинула поле, бросая украдкой взгляды себе за спину.

Но дуэлянты остались на месте.

[Лорд] бросил на Файетт любопытствующий взгляд, но не такой, как раньше.

— Итак, у тебя на кону больше, чем я думал...

Она свирепо посмотрела в ответ.

— Ты что, не воспринимал меня всерьез? Ты пожалеешь об этом.

— Нет, но я должен извиниться, — сказал он, выставляя свой меч вперед. — Потому что я действительно намерен победить. Я патриот, и любые страсти не могут превзойти это. Они мимолетны, словно пыль на пути нации.

Файетт подумала о книге, которую недавно читала, и покачала головой.

— Красивые слова, но мне всё равно. У меня довольно большой опыт в уборке пыли.

[Лорд] фыркнул на это.

— Путь, который я предлагаю, мог бы быть лучшим и для тебя. Знаешь, [Леди] берёт с собой в брак свою свиту.

Файетт почти смогла видеть его уверенные глаза, смотрящие через забрало, и вздрогнула. Эта непоколебимая уверенность... она была слишком знакомой.

— С таким мужчиной, как ты? Никогда.

И она прыгнула вперед, взмахнув метлой — никаких дополнительных объявлений не требовалось.

Потому что дуэль уже началась в тот момент, когда Мари ушла с поля.

Файетт замахнулась сверху, как будто собираясь нанести удар прямо в голову, и меч поднялся, чтобы блокировать его. Поэтому она остановилась всего за мгновение до него и сделала своей метлой полукруг, взметнув конец с прутьями вверх, словно требушет. Направляя навык [Сметать Пыль].

И пыль была сметена, брошена прямо ему в лицо. Файетт последовала за ней, завершая оборот метлы, металлический конец которой теперь устремился сквозь облако пыли, словно спрятанный молоток. Но...

— [Расчистить Путь], — прогремел голос, и вся пыль была сметена, большая её часть попала Файетт в лицо, а меч встретился с наконечником её метлы.

Раздался короткий лязг, а затем меч отскочил назад, нанося новый удар под другим углом. Потом ещё один. А потом и ещё один.

И, внезапно, Файетт отступила, с трудом сдерживая сдерживая безжалостную точные атаки мечом. Она никогда по-настоящему не сталкивалась с подобным — не билась с искусным фехтовальщиком, в одиночку, без всяких трюков. Здесь было важно лишь подлинное мастерство фехтования, а не просто навыки.

И она обнаружила, что уступает.

Она едва выдержала удар и сделала шаг назад, чтобы увернуться от следующего. Она уклонилась от удара в плечо, затем сделала шаг назад, чтобы восстановить равновесие. Ее метла встретилась с мечом, ведомым как умением, так и сноровкой, и была сметена прочь, а она, спотыкаясь, отступила ещё на четыре шага.

Она постоянно отступала. Постоянно шагала назад.

У неё не было времени даже использовать навыки.

Она попыталась призвать специи в свою руку, но была вынуждена отказаться от этой затеи и поднять метлу вверх, чтобы предотвратить удар по руке.

Она попыталась отвести свою метлу назад, чтобы использовать [Сметат Пыль], но убрать её даже на мгновение было уже слишком. Меч постоянно был там.

Она попыталась сунуть руку в карманы за чем—нибудь, что могло бы ей помочь, но не смогла оторвать руку от метлы.

И тогда Файетт поняла. Никакой быстрой замены навыков или повышения их ранга было недостаточно, чтобы компенсировать разницу. Даже повышения её [Боевого Искусства Горничной] на максимум, потому что различие было за пределами всего этого. Если бы это был лишь один аспект, она могла бы его исправить. Но ей не хватало всего. Силы, скорости и, самое главное, техники.

Она никогда по-настоящему не практиковалась, и теперь проклинала это.

«Самодовольство? Проклятье. Это не работает. Должна ли я использовать… нет, пока нет. Не стоит. Придётся отступить. Проклятье. Но с другими всегда было так легко…»

Поэтому она позволила себе отойти назад, подальше от противника в тяжелой броне, отскочив на добрых полтора метра, а затем отшатнувшись ещё на один. [Боевое Искусство Горничной] помогло ей удержаться на ногах. И в то же мгновение она повернулась и побежала, наконец сунув руку в карман фартука…

Потому что она была быстрее. В погоне или забеге она легко победила бы. Но бегство не может принести ей победы. Файетт обдумывала свои варианты, одним глазом оглядываясь назад, опасаясь нападений со спины.

«Что я должна использовать? Как насчёт… всего.»

Она развернулась, засунув руки в карманы, и увидела [Лорда], бегущего к ней трусцой. Но бег трусцой не совсем бег. Казалось, он, во всяком случае, не торопился догонять её. Файетт прищурила глаза.

«Он хочет, чтобы я убежала от него? Навык?»

Несмотря ни на что — у нее было несколько ответов, которые она могла ему дать. Сначала в мужчину полетели два флакона, которые дала ей Оливия, вскоре за ними последовали брызги пряной пыли и пара ножей.

Но на нем были доспехи. И он обладал необходимыми навыками. Ножи с лязгом врезались в броню, слишком толстую, чтобы её можно было пробить, а дым не попал внутрь доспеха, из-за какой-то защиты. Затем ещё раз прозвучал приказ [Лорда]:

— [Расчистить Путь].

Пыль и дым перед мужчиной снова разлетелись в стороны, и его зрение прояснилось.

И он увидел Файетт.

Она стояла прямо перед ним, её метла была занесена для удара.

Он попытался поднять свой меч, но на этот раз Файетт была быстрее. Словно хлещущий кнут, ее метла метнулась к цели, и металлический звон раздался от его шлема, который зазвучал словно колокол. Сокрушительный удар.

Который ничего не дал. Драгоценный камень на доспехах начал светиться, а затем треснул, после чего [Лорд] сделал еще один шаг вперед и нанес удар своим мечом.

Файетт чуть не лишилась руки.

Но она успела отскочить назад как раз вовремя, выругавшись.

— Несправедливо использовать такую броню! Магия?

— Жизнь несправедлива, девочка. Тебе не мешало бы научиться этому, — сказал мужчина, шагая к ней с поднятым мечом. А затем он остановился. Потому что он увидел, что Файетт приготовила за облаком пыли.

Перед ним стояла пара наспех собранных табуреток, на которых стояли подносы с чайными чашками, полными холодного чая. Позади них стояла [Горничная]. Её спокойные глаза не выдавали мольбы.

«Можешь ли ты, по крайней мере, устроить достаточно беспорядка? Пожалуйста, опрокинь всё это.»

[Лорд] сделал шаг влево, и Файетт сделала то же самое, обходя табуреты так, чтобы они остались между ними. Мужчина ускорил шаги.

— Знаешь, если ты сделаешь то, чего ты пытаешься добиться, слишком очевидным, это никогда не сработает.

— Я ничего не пытаюсь, — огрызнулась Файетт, свирепо глядя на него. — Мне просто захотелось приготовить немного чая.

— Глупая сказка, — усмехнулся [Лорд], делая ещё один шаг влево, обходя половину декорации.

Файетт тоже сделала ещё один шаг влево. А потом споткнулась, как будто её нога внезапно попала в яму, и упала на землю.

И [Лорд] двинулся:

— Ты не единственная, кто может расставлять ловушки.

Внезапно он оказался над ней.

«Что?..»

Файетт подняла метлу обеими руками, отражая удар, одновременно пытаясь подняться обратно. Но её ноги продолжали соскальзывать с земли, словно она шла по мокрому льду. И [Лорд] продолжал надвигаться на неё.

Она отчаянно отползла назад, в безумной панике, каким-то образом сумев удержать [Лорда] на расстоянии, бросившись назад по земле, будто загнанный кролик. Но она не могла подняться на ноги.

Файетт попыталась обдумать, что могло произойти, но — она заблокировала еще один удар — сделать это, отбивая удары, было практически невозможно.

«Отступление. Он хотел, чтобы я отступила. Это все?»

Тогда она бросилась на него, но в последнюю секунду откатилась в сторону, к реке, обходя его. И она снова встала. Нога ступила на землю, после чего она прыгнула обратно на ноги. Её платье теперь было в грязи. Но она уже встала. Не отступив.

Файетт увидела, как [Лорд] сделал шаг вперед, и на этот раз не попятилась, а двинулась ему навстречу. Её нога сделала шаг вперед... и она снова чуть не поскользнулась.

[Горничная] отскочила назад, внезапно насторожившись вдвойне.

«Значит, эта штука работает при каких-то других условиях? Не просто отступление? А что?»

Мужчина усмехнулся, медленно шагая.

— Приятно использовать эти навыки вне крупных сражений… Погоня совсем другая, когда ты один на один.

Файетт внимательно оглядела его, размышляя. Верно. Он был [Лордом] определённого типа, но думать, что он связан исключительно с наступлением было неправильно. Продвижение вперед было одноразовым, а этот человек… он брал. Он больше, чем просто военный командир. Он завоеватель.

Она перевела взгляд на поле боя и быстро проследила свои шаги по травянистым кочкам, проверяя следы на земле там, где она споткнулась. Во многих местах она могла различить слабые отметины на земле. Места, где они проходили раньше.

«[Лорд] и его территория, да? Где он проходит, то он захватывает…»

— Ах, получается, ты поняла, — сказал он, заметив её взгляд.

Файетт вновь посмотрела на него.

— У тебя здесь весьма скромная территория для [Лорда]. Быть [Королем] травяных кочек. Никто не встанет на покорённое тобой или что-то в этом роде?

Она почти чувствовала, как его глаза сверкнули за его забралом.

— Не только территория, но и [Западня]. Сдавайся, девочка. Сдавайся.

Внезапно насторожившись, Файетт огляделась вокруг и увидела, что это правда. Сама того не осознавая, она двигалась по своего рода спирали, и теперь она стояла в центре. Земля, на которой не устоять, окружала её.

«Могу я забрать её? Может быть, каким-то образом… но когда он вот так нападает на меня и не клюет на мою приманку «устрой беспорядок»…»

— Файетт, не рискуй собой!

Она услышала мольбу [Леди] с края арены и на короткое мгновение оглянулась, встретившись

с ей глазами. Голубые глаза, встревоженные. Молящие её уступить, потому что было ясно, что ей чего-то не хватает. Что она не может выиграть. Но Файетт увидела в этих глазах нечто большее. Невысказанную просьбу: «Можешь ли ты сотворить чудо?»

Файетт оглянулась.

— Я не думаю, что я уступлю, мистер [Лорд], — спокойно сказала Файетт, поворачиваясь и делая шаг ближе к нему. — На самом деле я…

Внезапно она швырнула в него последний из пузырьков с дымом, одновременно делая выпад вперед. Неожиданность — последнее оружие.

Но на этот раз [Лорд] даже не рассеял дым — скорее, его меч первым вышел из него. Направляясь прямо в её живот.

И Файетт почувствовала удар, похожий на тупой удар молотом, и покалывание в руке, когда [Благодать] приняла на себя удар, который должен был выпотрошить её, а затем исчезла.

Она упала на спину, обливаясь потом. Так близко… так близко к катастрофе.

«Если бы Мари не…»

Файетт вздрогнула, но затем успокоилась, глядя на человека, который, наконец, развеял дым, а затем прошёл сквозь него, не пострадав.

Мари что-то кричала ей. Остальные тоже, но Файетт не слушала. Кровь приливала к ее голове, стучала в ушах. Она просто уставилась на мужчину, который шагнул вперед, снова наставив на неё меч.

Он был так самоуверен. Это так разозлило её. Но она проигрывала.

«Что сказала Мирей? Подумать о последствиях?»

Файетт так и сделала. Она представила себе это — признание поражения здесь и последствия. Этот мужчина, такой самоуверенный, такой непоколебимый в своей правоте, получающий то, чего он хочет. Несмотря на то, что все остальные говорили ему «нет». Просто берущий. Портящий всё. Она видела реакцию Мари, и [Леди] не хотела идти с ним.

Файетт видела в её глазах то, что она сама когда-то чувствовала. Надругательство. Когда её хозяин сказал ей [Держать Оборону], несмотря на то, что это было так глупо. Так бесполезно. Она не хотела этого, но её вынудили. Словно скользким щупальцем схватили её за шею и зафиксировали на одном месте, чтобы она встретила нападение лицом к лицу.

Был ли этот брак каким-то другим? Может быть, даже хуже, если уж на то пошло. Предполагалось, что Файетт умрёт там, защищаясь. А брак будет продолжаться всю жизнь.

«Может быть, он говорит правду, и, может быть, Мари в конце концов примет это, и, может быть, я могла бы пойти с ней туда... Но...»

Тогда Мари должна будет сделать то, чего хочет этот человек, а тогда и Файетт тоже.

Нет.

— Ты сдаёшься?

Файетт даже не взглянула на его меч, только на голову в шлеме, представляя лицо за ним. Она взмахнула метлой вперед.

— Нет.

И пронзительная боль пронзила ее левую руку.

Файетт отступила на два шага, отшатнулась еще на три, упала на землю и посмотрела на свою руку. на её левую руку, в которой больше не было метлы. Она безвольно свисала с её бока.

И меч прошел сквозь неё на четверть.

Она кровоточила и очень сильно. Стало так мокро. Не было никакой боли. Было просто... холодно. Она не могла пошевелить ей.

Её метла лежала на земле в пяти шагах впереди. И она не могла встать, она снова оказалась на плохой почве.

[Лорд] возвышался перед ней, направляя на нее меч. Её подруги кричали, прося её остановиться, чтобы Оливия могла вылечить её. Напоминали ей о зельях.

Но Файетт проигнорировала их, сосредоточившись на пульсирующей в голове крови. Это было так громко. И она почувствовала, что у неё все больше кружится голова. Кровь капала на камни, поскольку она оказалась близко к реке.

— Ты сдаешься? Ваш [Доктор] говорит, что она может тебе помочь.

Файетт подняла глаза и улыбнулась. Безумной улыбкой. Такого... такого не могло быть. Она только начала ладить с Мари, а потом что-то вроде такого... У неё перед глазами всё поплыло,

но она смогла поднять одно колено.

— Нет. Ответ, нет.

— Что? — непонимающе спросил [Лорд], а затем в его голосе, наконец, появилась нотка гнева, нарушившая его спокойствие. — Но твоя рука! Ты не можешь так драться!

Файетт почувствовала её, висевшую рядом с ней. Всё больше и больше крови вытекало наружу. Она не скоро придёт в достаточную форму, чтобы двигаться. Файетт быстро потянулась правой рукой за таблеткой, которую дала ей Оливия, и прожевала её, надеясь, что это немного поможет.

Но она не почувствовала никакой разницы. Просто теперь у неё был ещё и неприятный привкус во рту.

Дрожа, она попятилась по земле, не сводя глаз с неверующего [Лорда].

— Это? Просто царапина.

Затем, наконец, его спокойный голос потемнел, и истинный гнев поднял голову.

— Ты знаешь, я был снисходителен. Ты пожалеешь об этом.

Словно гадюка, его меч метнулся к ней.

И Файетт начала карабкаться прочь, просто отчаянно отталкиваясь, на мгновение вставая, а затем, спотыкаясь, отступая, но держась чуть впереди него. И её кровь капала на камни, когда она, спотыкаясь, двигалась, оставляя за собой багровый след.

Она послала мысленный сигнал, рассчитывая на последний гамбит.

И она, наконец, поднялась на ноги у реки, в том месте где они ещё не ступали. Она повернулась лицом к [Лорду], едва удерживаясь на ногах. Её голова начала немного кружится, а боль становилась всё острее.

[Лорд] был прямо перед ней. Он был настороже и пока не нападал. Словно у неё был какой-то план. Поэтому Файетт рассмеялась.

— Ты что, с ума сошла? Сдавайся, дура.

Это было так больно, но она могла только смеяться, глядя на кровавый след, который она

оставила на камнях.

— Ты действительно [Лорд Завоеваний] или что-то в этом роде, не так ли? Я вижу это по тому, как ты двигаешься. Просто берешь то, что хочешь, потому что думаешь, что можешь. Просто следующую вещь, а затем ещё одну. Получается это правильный класс для тебя.

Мужчина сделал шаг вперед, меч всё ещё был направлен вперед. Прямо на её грудь.

— Конечно, это так, потому что у меня есть сила. Для моей страны, для моей семьи. Это долг.

Файетт не сводила с него глаз, а затем вздрогнула от укола боли, и веселье исчезло с её лица. Она сделала шаг назад, но там больше не было места. Она стояла спиной к реке, и у нее не было оружия, а её левая рука была бесполезна.

Тем не менее, она стояла уверенно, лишь немного пошатываясь.

— Ах, мастер завоеваний, ты так хорош в прокладывании кровавого пути через земли, не так ли?.. Но ты никогда не останавливаешься, чтобы подумать.

— На что ты намекаешь? Хватит с меня этих игр. Сдавайся.

Файетт проигнорировала его слова, сосредоточив свой разум, наконец-то выбрав этот вариант. Единственную незначительную вещь, в которой она нуждалась.

[Вы приобрели новый навык: Малое Отвлечение!]

Она ощупала новую информацию в своем сознании, вспомнив, что рассказывала об этом Мирей, а затем снова рассмеялась, просто чтобы разозлить его. Наконец, её голос стал холодным.

— Ты никогда не осознаешь этого, не так ли? Что когда ты побеждаешь, ты оставляешь после себя большой беспорядок. — Файетт посмотрела ему за спину и активировала свой новый навык, который дал лишь небольшой толчок в ту сторону. — И кто-то всегда должен убирать его после тебя.

И всего на мгновение [Лорд] оглянулся назад, на мгновение отвлекся.

И он увидел, что кровавого следа на камнях больше не стало. Вся кровь, которая там была, исчезла. Территория захвачена. Файетт вспомнила [Хозяина Гостиницы].

И мужчина внезапно споткнулся, пошатнувшись на ногах, когда навыки начали спадать.

«Возьми земли [Лорда] и он падёт.»

Файетт сделала шаг к нему и заметила, что в правой руке она держит нож. Она не помнила, как вынимала его, но он был там, словно ждал этого момента всё это время. Просто нож для масла. Обычный, тупой нож для масла.

Но он был наполнен силой. [Так Свежо. Так Чисто]. Беспорядок наведён и убран. Остался лишь источник.

Поэтому она бросилась вперед, собрав свой последний запас сил, и именно в этот момент навыки [Лорда] дрогнули. Она направила свой клинок вперед.

На полсекунды она заколебалась, вспоминая. Мирей велела ей подумать. Поэтому она сместила направление атаки, целясь не в его сердце, а в плечо. Она ударила, с синей вспышкой, нанося глубокий порез.

И нож прошёл сквозь броню, словно через масло, оставляя глубокую борозду в плоти за ней. Добравшись до самых костей.

Раздался хруст.

Но у Файетт больше не было сил, и она отшатнулась назад, чуть не упав в реку. Она едва держалась на ногах. Она подняла глаза, зрение померкло.

[Лорд] неподвижно смотрел на свою руку, не двигая головой. Рука безвольно обвисла вдоль тела. Рана была более ужасная, чем у Файетт, нож всё ещё торчал в ней.

Она послала еще одну мысленную команду, и крадущаяся слизь, почти невидимая на фоне скал, начала красться обратно в лес, где она приказала ей ждать ранее. Она была удовлетворена тем, что наелась крови, и слегка покраснела.

— Сдавайся, [Лорд]! — крикнула Файетт, покачиваясь на ногах и выпрямляя спину. — Ты не можешь сражаться!

Он поморщился, подняв обвисшую конечность, своей левой рукой. Возле него уже тоже начала собираться лужа крови. Но он не отступил ни на шаг.

— Ты изранена сильнее, чем я.

— А моя подруга [Доктор]! Сдайся, и, возможно, она сможет помочь и тебе. Такие вещи нужно делать быстро! Ты хочешь превратить это в состязание воли? — Файетт рассмеялась с маниакальным выражением на лице. — Давай сделаем это! Посмотрим, как она будет рада тебе

помочь, когда я умру! Неужели тебя действительно это волнует больше, чем меня?

И [Лорд] уставился на неё безучастно, не веря. Нож для масла, который прорезал его броню насквозь, все еще торчал внутри раны. Он посмотрел в сторону, и Файетт проследила за его взглядом, наконец посмотрев на своих подруг.

У каждого было оружие в руках, и у его людей, и у её подруг. В глазах Мари стояли слезы. Мирей безумно дёргалась. Оливия что-то кричала им, но Файетт не могла разобрать слов. Там не было никакой драки, по крайней мере, пока. Просто напряжение. И все смотрели на них двоих. Не сводя глаз.

[Лорд] выслушал, как Оливия что-то сказала, а затем снова посмотрел на Файетт, и она встретила его взгляд спокойно, будто она не истекала кровью, хотя и начинала чувствовать очень, очень, очень сильное головокружение.

На секунду, показавшуюся вечностью, он замолчал. И тогда он, наконец, поклонился.

— Я… сдаюсь. Я принимаю твою сделку. У меня… на кону нечто большее.

И Файетт улыбнулась, услышав приближающиеся к ней торопливые шаги. Она упала прямо на месте, но [Леди] подхватила её со слезами на глазах, что-то говоря. Но Файетт этого не услышала. Она снова рассмеялась.

«[Лордёныш] действительно думает, что у него на кону стоит что-то большее?»

Оливия что-то кричала, доставала инструменты, командовала ещё и людьми [Лорда], но Файетт только смотрела в глаза Мари и осторожно протянула здоровую руку, вытирая слезу.

— Эй… не плачь. Я обещала, верно? Всё сработало. — сказала она голосом едва громче шёпота. Но она знала, что Мари услышит.

[Отличная работа по защите своей Леди!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 80%]

А потом она потеряла сознание — с одной последней мыслью. На самом деле она не чувствовала, что выиграла этот бой. Но это было не последнее раздражение.

«Я даже не вспомнила о том, что нужно было использовать те два проклятых очка навыка.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77105/2775935